

Эмили Кокс Николь Аллен

По ту сторону разлуки

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 59

Emily Cox and Nicole Allen
THE OTHER SIDE OF APART
Copyright © 2025 by Emily Cox and Nicole Allen
This edition published by arrangement with Taryn Fagerness Agency
and Synopsis Literary Agency
All rights reserved

Перевод с английского Анастасии Ягодиной

Оформление обложки Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-31682-9

© А. А. Ягодина, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

В утреннем тумане мигают красные и синие огни, окрашивая его в фиолетовый цвет. Небо — сплошной синяк. Я сжимаю руль и оглядываюсь — нас догоняет полицейская машина.

Неужели это происходит со мной? Стиснув зубы, смотрю вперед, надеясь, что это не по нашу душу, но сирена воеет, требует остановиться. Мы покинули Сан-Франциско всего три часа назад — и уже попались. Полиция опознает нас. Или мотоцикл. Или и то и другое. А если один из копов откроет сумку Мэй, то обнаружит коробку из-под тампонов, набитую украденными бриллиантами.

Я чертыхаюсь, замедляю ход и выруливаю на обочину. Мэй крепче обнимает меня:

— Почему нас остановили?

С трудом сглатываю подступивший к горлу ком, мотаю головой, пытаюсь прогнать панику, и лихора-

дочно придумываю, что сказать полицейскому, как выкрутиться. Одно неверное слово — и меня в наручниках отвезут назад к отцу. А Мэй депортируют на Тайвань. Или, что еще хуже, отправят к родителям. К Нику! Нет! Этому не бывать!

— Но ты ведь не гнал. — Слетевшие с ее губ слова повисают в воздухе.

Ужас, от которого мы так старательно пытались скрыться, все-таки нас настиг. Я снова качаю головой, смотрю на полицейскую машину и шепчу через плечо, успокаивая Мэй:

— Без понятия, что случилось. Просто... не снимай шлем.

Только шлемы смогут нас защитить, если отец уже разослал ориентировку с нашими фотографиями и номером байка.

Дверь патрульной машины хлопает, хрустит гравий, но я упрямо смотрю вперед. На выжженную солнцем трассу, на двойную сплошную. Мы давно должны были миновать этот поворот. Но отец нашел нас. Еще мгновение, и я снова потеряю Мэй. Ноги наливаются свинцом.

— Привет, ребята, — здоровается женщина-полицейский, подходя с правой стороны. — Снимите, пожалуйста, шлемы.

В голове — фейерверк проклятий! Вожусь с ремешком и стягиваю шлем — теперь я будто голый. Мэй игнорирует просьбу. Женщина молчит — прожигает меня взглядом. Она точно получила ориентировку. Сейчас наверняка сравнивает мое лицо со снимком, сканирует каждую черту. По крайней мере, женщина еще не увидела, что лицо Мэй в синяках. На вопросы,

которые возникнут, стоит моей девушке снять шлем, я отвечать не могу и не хочу.

— Я превысил скорость? — Голос у меня хриплый и прерывистый.

Ветер уносит мои слова, волосы лезут в глаза.

— Нет, все нормально. Просто ваша сумка закрывает номер.

Женщина-полицейский указывает на сумку Мэй, висящую позади байка.

— Ой, точно! Извините.

Разворачиваюсь на сиденье, секунду мешкаю: если коп увидит временный номер, то пробьет его по базе и отец узнает, где мы. Я не успеваю ничего придумать — Мэй уже дергает сумку. Теперь нам точно нужно убираться из Калифорнии. И срочно.

Женщина смеется. Я всматриваюсь в ее лицо, пытаюсь уловить хоть одну подсказку, как выкрутиться из этой ситуации. Но вариантов нет. Справа — крутые холмы и лес. Слева — обрыв и беснующийся под ним океан.

— Обещаю не арестовывать, — шутит она. — Но права и техпаспорт придется показать.

Последняя надежда на спасение разбивается о страх. Я отрываю пальцы от руля и, словно в замедленной съемке, тянусь к заднему карману.

— Я... не знаю, где техпаспорт... — Произношу эти слова нехотя, словно глотаю металлическую стружку. Протягиваю права.

— Новый мотоцикл?

Киваю:

— Подарок на выпускной.

— Повезло, — улыбается она. — Техпаспорт я сейчас сама найду в системе.

Женщина забирает права, затем поворачивается к Мэй. Сердце бешено колотится в груди. Шлем Мэй прикрывает большую часть синяков, но не гематомы на челюсти и шее.

— Куда направляетесь?

Вопрос адресован Мэй, та откликается мгновенно:

— Едем вдоль побережья, а потом на восток. Отмечаем окончание школы. Наконец-то!

В голосе Мэй звучит легкость и беззаботность. Как будто она уже не раз смотрела в глаза полицейским и делала вид, что все в порядке.

— Поздравляю, — улыбается женщина.

Она бросает взгляд на мои права, на лицо Мэй, потом смотрит на побережье. Тучи уже собираются над океаном и угрожающе движутся в нашу сторону.

— Поезжайте осторожнее. Буря надвигается.

Ну конечно! Наверняка ураган. Не удивлюсь, если и его папа организовал.

— В пятнадцати километрах отсюда есть придорожный мотель. На вашем месте я направились бы туда. Ездить на мотоцикле в такую погоду — себе дороже. — Она похлопывает моими правами по бедру. — Подождите немного. Сейчас проверю права, и вы свободны.

Женщина идет обратно к машине с мигалками, а я закрываю глаза. Лучше уж ехать напрямик в бурю, чем сидеть на обочине в ожидании неизвестно чего.

— Пронесло, — шепчет Мэй у меня за спиной.

Я вяло киваю, глаза опущены. Она прижимается ко мне.

— Все хорошо?

Секунду я молчу, потом снова киваю:

— Да. Просто... это еще не все. Если отец нашел мою записку, мы попались.

Спиной чувствую, как Мэй напрягается.

— Какую записку?

Волны вдалеке бьются о скалы. Океан бушует так же, как чувства у меня внутри. Мы с Мэй так и не успели обсудить события, произошедшие между нашей встречей у матушки Гуо и моей ссорой с отцом.

— Если кратко — он посадил меня под домашний арест, а я сбежал, оставив записку.

— Домашний арест?

— Он видел наши с тобой фотографии. В телефоне Ника.

Мимо с грохотом проносится фура, поднимая клубы пыли, и я сильнее вжимаю пятки в землю, стараясь не потерять равновесие и не свалиться вместе с мотоциклом.

— Что?..

— Да...

Смотрю на океан, который взволнован не меньше меня.

— Он знает о нас. И о вашей связи с Ником.

А вот какая эта связь — хороший вопрос.

— Маркус, я не...

Качаю головой. Сейчас не время и не место для подобных разговоров. Пока я думаю над ответом, дверь патрульной машины снова хлопает. Коп идет к нам, мое сердце бешено колотится.

— Все в порядке, — сообщает она и протягивает мне права.

Ощувив невероятное облегчение, прерывисто выдыхаю. Выдавлив из себя улыбку, засовываю права

обратно в бумажник. Женщина взглядом окидывает Мэй, пристально изучает шею. Замечает синяки. Благодарю копа, торопливо надеваю шлем и завожу двигатель.

Женщина-полицейский достает из кармана рубашки визитку и протягивает ее Мэй.

— Если что-нибудь понадобится, позвони по этому номеру.

Мэй берет визитку. Коп возвращается к машине. Она думает, что синяки на шее Мэй — моих рук дело. Ей невдомек, что в них и кроется причина нашего побега.

Завожу двигатель. Мэй сцепляет руки в замок у меня на груди. Я выкруливаю обратно на шоссе, пытаюсь выровнять дыхание. Мне нужно совладать со злостью, замешательством и болью, которые меня переполняют. Мы потратили на эту остановку двадцать минут. На двадцать минут больше, чем можем себе позволить. Стиснув зубы, я каждую пару секунд поглядываю в зеркало заднего вида — нет ли новых неприятностей?

С каждым километром, оставленным позади, в голове становится чуть тише — будто ветер уносит панику прочь. Я ощущаю Мэй. Тепло ее тела меня расслабляет. Она здесь. Мы вместе. Я не потерял ее. И сделаю все, чтобы подобного никогда не произошло. Ее новая жизнь будет идеальной. Я приложу для этого все силы. И у Мэй никогда не будет причин уйти.

Небо пронизывает молния. Раскат грома прерывает мои размышления. Тучи ливнем обрушиваются на нас. Я подаюсь вперед и сбрасываю скорость.

Мэй прижимается ко мне, перекрикивая бурю:

— Нам нужно где-то укрыться!

Но мы все еще недостаточно далеко. Хочется мчаться вперед, все дальше и дальше — не останавливаться до самого Сиэтла. Пока всю недосказанность не развеет ветер и не смоеет дождь. Я надеялся, поездка поможет собраться с мыслями. Но если не остановлюсь, то потеряю управление, а я чертовски устал от собственного бессилия.

Капли дождя стекают со шлема, перекрывая обзор. Стараюсь найти место, где можно переждать бурю. Вдалеке, на пляже, замечаю покосившуюся спасательную будку¹, резко сворачиваю с шоссе и мчусь по мокрому песку к ней. Мэй прижимается ко мне. Мотоцикл с ревом останавливается у строения.

Заталкиваю байк под навес, срываю шлем и вешаю его на руль. Одной рукой я держу сумки, другой — сжимаю ладонь Мэй. Мы избегаем по лестнице. Поворачиваю ржавую ручку и наваливаюсь на дверь, та со скрипом открывается. Мы оказываемся внутри и вздрагиваем, когда дверь захлопывается, погружая нас в темноту. В воздухе висит запах гниющего дерева и ржавого металла. Надеюсь, здесь никто не живет.

В углу, рядом с потрескавшимися пластиковыми стульями, валяются задеревеневшие полотенца. Пустые пивные банки перекатываются по полу, их гоняет сквозняк. Пахнет застарелой мочой и водо-

---

¹ Спасательная будка — деревянная или металлическая конструкция, обычно приподнятая над землей на сваях (от 1,5 до 3 метров), которую часто можно встретить на американских пляжах. — *Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*

рослями, но я все равно бросаю сумки на пол, как якоря, привязывающие нас к этой реальности, — никогда не мечтал оказаться в подобном месте, но я слишком устал, промок и замерз, чтобы искать что-то лучше.

С чего мы вообще взяли, что все сработает? Нам предстоит еще десять часов провести в дороге, но у нас нет этих десяти часов: отец вот-вот узнает, что я уехал, и вышлет кого-то за нами. Если только Ник не сыграет на опережение. Даже если он в тюрьме, это не помешает его людям разыскать нас.

Рядом со мной Мэй непослушными пальцами возится с застежкой у горла, дрожа всем телом. Протягиваю руку, расстегиваю ей шлем и осторожно снимаю. Ее лицо очерчено узкой полоской света, пробивающейся сквозь сломанные ставни.

— Все хорошо? — заботливо спрашиваю я.

Она кивает, встречаясь со мной взглядом.

Мне хочется обнять ее, прижать к себе, но она вся дрожит, зубы стучат. Отгоняя навязчивые мысли, я расстегиваю сумку и начинаю в ней рыться. Ветер тем временем пытается сорвать кусок алюминиевой крыши нашего пристанища.

Протягиваю Мэй сухую толстовку. Она берет ее и прижимает к груди. Качаю головой:

— Это безумие. Что мы вообще здесь делаем?

— Ну... по крайней мере, внутри нет урагана.

Ее голос звучит нарочито бодро, будто она пытается сгладить углы — сделать вид, что все в порядке. Но это не так. Велика вероятность, что «в порядке» уже ничего никогда не будет.

— Да, но ты замерзла. И вымотана. И мы... здесь.

Застреваю в паутине из мыслей — нам с Мэй многое нужно обсудить, но кое о чем говорить пока все же не стоит, — и сейчас мне не под силу в этом разобраться. О том, чтобы сделать все идеально, и речи быть не может — все летит к чертям уже двенадцать часов подряд.

Мэй вглядывается в мое лицо.

— Маркус, ты не обязан вмешиваться. Я могу...

— Ты устала. И вся промокла.

Мой взгляд скользит по ее лицу, потом вниз — по полу, по треснувшим доскам, затем вверх — по стропилам, торчащим под потолком.

— В ближайшее время мы никуда не поедem. Устроим тут привал, чтобы ты могла немного отдохнуть, после того как переоденешься.

Только, пожалуйста, не заводи разговор о нерешенных проблемах. Я пока не знаю, как с ними разобраться.

Я тянусь к спасательному плоту, свисающему с прогнившей деревянной балки, — он шлепается на присыпанный песком пол. Нашупываю клапан и поворачиваю его. Плот с шипением надувается, заполняя собой часть и без того крохотного пространства.

— Я подожду снаружи.

Поворачиваюсь и тянусь к дверной ручке, но замираю, когда Мэй произносит мое имя:

— Маркус! Там льет как из ведра.

— Ничего. Все равно сильнее промокнуть уже не получится.

Боюсь, что мои чувства вырвутся наружу, все, что накопилось за время поездки, — и это хуже, чем промокнуть под дождем.

— Маркус? — совсем тихо окликает Мэй.

Я оборачиваюсь, стоя уже одной ногой за порогом.

— Спасибо.

У меня из горла вырывается смешок.

— За то, что привез тебя в эту дыру?

— Нет. За то, что дал мне почувствовать себя в безопасности. Здесь отвратительно, не спорю. И все же тут лучше, чем во всех тех местах, где я побывала за последние недели.

Уставившись в пол, сглатываю, киваю и выхожу на узкий настил. Прижавшись к стене под нависающей крышей, я откидываю голову назад и закрываю глаза. Мозг гудит, тело вибрирует, дергается, стремясь снова оказаться в пути. Хочу мчаться дальше, дальше от Сан-Франциско. Сколько времени потребуется отцу, чтобы нас найти? Не откажется ли от нас брат матушки Гуо, если мы не приедем сегодня вечером? Как помочь Мэй? О чем стоит поговорить? Что из разговоров оставить на потом? Ясно одно: все, с чем мы не разобрались до нашего бегства, рано или поздно придется рассказать друг другу.

Дрожа, я снимаю промокшую рубашку, перебрасываю ее через шаткие перила и начинаю считать: до тридцати, до шестидесяти, до девяноста. Потом захожу обратно, молюсь, чтобы Мэй уже переоделась. Когда глаза привыкают к полумраку, замечаю, что она лежит на плоту в моей толстовке, подтянув ноги к груди. Спит.

В тепле.

В безопасности.

Я так рад чувствовать ее рядом. Ей стало спокойно. Она смогла уснуть. Один из нас точно должен по-

спать, и это явно не я: в голове слишком много мыслей. Сколько я уже бодрствую? Два дня? Не знаю. Я так многого не знаю. Например, что творится в голове у Мэй после всего случившегося. У меня проносятся сотни «а если?» и «почему?», и я не успеваю за ними уследить. Их сменяют страх и неожиданная злость. Они все заполняют собой, вытесняя здравый смысл.

Мне становится настолько душно, что я сбрасываю промокшие кроссовки, тянусь к ручке и выскакиваю из будки — туда, где больше воздуха и пространства. Бегу вниз по лестнице, сжигая накопившуюся энергию и эмоции: злость на отца за его ложь, вину за то, что я ушел. Страх, что в телефоне Ника оказались наши с Мэй фотографии. Тревогу, накатившую во время бешеной гонки на мотоцикле в попытке вырваться из нашей прежней жизни. Растерянность оттого, что нашел Мэй у матушки Гуо совершенно сломленной, — когда она оставила меня ради Ника. Отвращение к себе за то, что был на выпускном с другой девушкой, пока Мэй избивали. И побои — не самое худшее, что с ней могло произойти.

Срываюсь на бег, дождь хлещет по лицу и заливает глаза. У кромки воды я останавливаюсь. Все накопившиеся чувства расползаются внутри, смешивая свет с тьмой, спокойствие с безумием, готовность бороться с желанием сдаться. Когда я нашел ее у матушки Гуо, то окунулся с головой в мир Мэй — и сразу же наткнулся на новые преграды. Все еще пытаюсь нащупать почву под ногами, удерживать равновесие, но, может, я просто слишком стараюсь. Может быть, когда я увидел ее там, у Гуо,

то сделал выбор чересчур быстро. Не разум нас сюда привел, а череда спонтанных решений. Может, я отчаянно цепляюсь за то, что никогда и не было по-настоящему надежным. Может, я вообще не должен находиться здесь и мне не суждено быть с Мэй.

ГЛАВА 2

Когда будку сотрясает раскат грома, я открываю глаза. Моргаю, пытаюсь привыкнуть к темноте. Осматриваюсь и понимаю, что Маркуса нигде нет. Я не помню, как заснула, и не знаю, сколько времени прошло. Спрыгиваю на пол, но теряю равновесие и хватаюсь за стену в попытке удержаться на ногах. Последнее воспоминание — Маркус вышел на улицу, чтобы я смогла переодеться. Вряд ли он все еще сидит на узеньком настиле. Но возможно, он передумал бежать со мной и вернулся в Сан-Франциско. У меня нет права ни в чем его винить.

Хочу выглянуть на улицу, иду к двери и спотыкаюсь о кроссовки Маркуса. Облегченно выдыхаю. Он все еще здесь. Выхожу, смотрю под навес, на лестницу, затем на горизонт — и замечаю Маркуса вдали на пляже. Он стоит без рубашки, по колено в бушующих волнах. Его кожа покраснелась на холоде и блестит от капель, пальцы сцеплены в замок на затылке.

Внутри будки сухо и тепло, но я бросаюсь в эту сырость: несусь вниз по мокрой лестнице, затем босиком по песку — к Маркусу. Дождь хлещет по лицу и голым ногам. Спина Маркуса напряжена, мышцы сдерживают все, что он пытается подавить. Я останавливаюсь. Не знаю, стоит подойти ближе или дать ему время побыть одному. Может, тишина — это то, что ему сейчас необходимо. Вдруг он жалеет, что оставил все ради меня.

Мои страхи прорываются наружу, придавая голосу силу. Я зову его по имени, перекрикивая ветер. Маркус оглядывается. Его мокрые волосы прилипли ко лбу, с ресниц капает.

— Тебе не обязательно ехать дальше со мной, — начинаю я. — Я могу...

Маркус разворачивается ко мне всем корпусом:

— Мэй, не надо.

Я судорожно сглатываю и обхватываю себя руками в тщетной попытке согреться. Одежда снова промокает насквозь.

— Что не надо?

— Попробовать избавиться от меня.

Я качаю головой:

— Речь о другом...

— Я здесь, потому что это мое решение. Я хочу быть здесь. С тобой. — Он перекрикивает грохот волн.

— Просто напоминаю: ты не должен отказываться от своей жизни ради меня.

— «Должен» — это первое слово, которое пришло тебе на ум? — Маркус сжимает челюсть, отводит взгляд.

— Ты думаешь, что должен меня защищать! — выкрикиваю я. — Но это не так. Это не твоя ответственность.

— Ой, точно. Ты права. — Он кивает, а его взгляд приковывает меня к месту. — Мне просто нужно смириться с тем, что Ник с тобой сделал. Потому что он без пяти минут твоя семья и все такое. Да, извини. Я забываю иногда, какой он замечательный, глядя на сине-фиолетовые следы любви, которыми он разукрасил тебе лицо.

Я не успеваю ответить, Маркус продолжает.

— Почему ты ушла? — Он щурится, защищаясь от мелких капель дождя. — Мы бы справились. Да, я был зол и наговорил лишнего тогда, на Базе, но мы бы разобрались со всем. Ты не вернулась бы к Нику, и мы не оказались бы здесь.

— Маркус, я не возвращалась к нему. После того как твоя бабушка застала нас, я испугалась. Я решила, что все испортила. Мне было ужасно стыдно, и я убежала домой. Я хотела позвонить тебе, но Ник уже поджидал меня. Он знал о тебе. Угрожал навредить, если мы продолжим общаться или если я не поеду с ним в Лос-Анджелес. — Смахиваю слезы. — Я сказала баба¹, что не хочу ехать. Но мне не дали выбора. В глубине души я догадывалась, что эта история плохо кончится, но не могла ничего сделать. Это была западня.

Взгляд Маркуса напряжен, это видно даже сквозь туман.

— Почему ты не призналась мне? — Голос у него хриплый. — Если бы я знал, что происходит, я бы разбился в лепешку, но помог тебе сбежать. И все не потому, что обязан. Я звонил и писал после того, как ты ускользнула в тот вечер. Но ты не от-

---

¹ Баба (кит. bàba) — ласковое разговорное обращение детей к отцу.

вечала. В конце концов я решил, что ты порвала со мной.

Острая, обжигающая боль пронзает меня.

— Я хотела позвонить тебе. Но какой смысл? Если нам все равно не быть вместе, зачем еще сильнее втягивать тебя в свою жизнь? Зачем мучить себя, удерживать того, с кем нет будущего? И Ник наверняка навредил бы тебе.

Маркус вскидывает руки:

— Знаешь, если бы на меня напали и избили до полусмерти, это было бы в миллион раз легче, чем гадать: поговорю я с тобой еще хоть раз или нет. А самое ужасное — если бы я не побежал искать тебя после выпускного бала и не нашел у Гуо, ты просто исчезла бы из моей жизни. И я никогда...

Он умолкает, когда я прижимаю руку к груди. Я стараюсь не задыхаться после слов про выпускной бал. Конечно, он пошел на бал и продолжил жить дальше. Почему меня так это удивляет? Ранит? Я же сама разрушила наши отношения. И все же хочется сорваться и побежать прочь, чтобы избавиться от образа Маркуса с другой девушкой.

Он ругается себе под нос:

— Мэй, на бал меня пригласили. Я не отказался. — Он так спокойно произносит эти слова, наблюдая, как по моим щекам текут слезы. — Может, я думал, что, как и ты, готов двигаться дальше. Или мне понравилось, что девушка проявила инициативу, а не избегала меня. Или я тоже просто хотел причинить тебе боль. Не знаю. Это не важно. Потому что пока я вел с тобой беседы в своем воображении, желая хоть как-то заполнить пустоту, в реальной жизни над тобой издевался Ник. Этого не должно было случиться.

Кокс Э., Аллен Н.

К 59 По ту сторону разлуки : роман / Эмили Кокс, Николь Аллен ; пер. с англ. А. Ягодиной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 368 с.

ISBN 978-5-389-31682-9

Звезда школьной футбольной команды Маркус Миллер мечтал о Стэнфорде. Но отказался от всего — от стипендии в университете, родного дома и спокойного будущего — ради Мэй Ли, девушки, которую преследует опасный человек, связанный с китайской мафией. Теперь влюбленные скрываются под вымышленными именами, ютятся в мотелях и пытаются жить одним днем. Но внешние угрозы — не главное препятствие. Отношения молодых людей дают трещину: Маркус все чаще спрашивает себя, не слишком ли высокую цену он заплатил, а Мэй боится, что однажды проснется и поймет — любимый возненавидел ее за отнятые возможности.

Когда вокруг рушатся все опоры, а опасность подстерегает на каждом шагу, люди часто оказываются перед выбором: продолжать бороться за свое счастье или разбежаться навсегда, чтобы спасти хотя бы себя.

Эмили Кокс и Николь Аллен создали цепляющую историю для поклонников эмоциональных YA-романов Колин Гувер, криминальных драм Карен Макманус и звенящей прозы Хлои Уолш.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ЭМИЛИ КОКС, НИКОЛЬ АЛЛЕН
ПО ТУ СТОРОНУ РАЗЛУКИ

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Татьяна Сажина
Редакторы Мария Носкова, Дарина Мишина
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентина Бердника
Корректоры Ирина Игнатьева, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 01.07.2026.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 22,49. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-й
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

C-SPJ-48943-01-R